

Конференция по разоружению

Russian

Окончательный отчет об одна тысяча триста пятьдесят втором пленарном заседании,
состоявшемся во Дворце Наций, в Женеве, во вторник, 24 марта 2015 года, в 10 ч. 10 м.

Председатель: г-н Мохамед Ауджар (Марокко)

GE.16-08404 (R) 171016 191016

* 1 6 0 8 4 0 4 *

Просьба отправить на вторичную переработку

Председатель (*говорит по-французски*): 1352-е пленарное заседание Конференции по разоружению объявляю открытым. Заседание сегодня утром будет посвящено неофициальной дискуссии по трем предложениям, содержащимся в документах, которые были распространены вчера секретариатом. А вначале я хотел бы поделиться с вами основными выводами по итогам своих консультаций по этой теме.

Но прежде я хотел бы от имени Конференции и от себя лично приветствовать посла Эфиопии Негаша Кебрета Ботору и в то же время попрощаться с послом Колумбии Хуаном Хосе Кинтаной Арангуреном, который покидает нас, чтобы занять новый пост в Нидерландах. Пользуясь случаем, я хотел бы от имени Конференции и от себя лично выразить двум нашим коллегам самые теплые поздравления и наши пожелания успеха на их новом поприще.

Позвольте мне также, пользуясь возможностью, поздравить исполняющего обязанности Генерального секретаря г-на Майкла Мёллера с успешным и хорошо организованным неофициальным форумом гражданского общества, который прошел на прошлой неделе. Состоявшиеся там дискуссии носили плодотворный характер и помогли начать взаимодействие между государствами – членами Конференции и гражданским обществом по проблемам, которые заботят всех нас. И мы не можем не приветствовать и не поддержать эту инициативу.

Как я уже подчеркивал в своем вступительном слове на Конференции по разоружению 17 марта 2015 года, Королевство Марокко по-прежнему считает, что диалог и консультации помогут нам преодолеть свои расхождения и найти общую почву, что позволит данному форуму приступить к работе. Именно в этом ракурсе я более десяти дней проводил с рядом государств-членов консультации по трем проектам текстов, которые были распространены среди вас через региональных координаторов. Эти консультации проходили в дружественной атмосфере и носили транспарентный и в значительной мере позитивный и конструктивный характер.

Я пришел к заключению, что большинство государств – участников консультаций твердо привержены возвращению Конференции к работе. Хотя эти три проекта текстов не отвечают ожиданиям Конференции в целом, было сочтено полезным обследовать все маршруты, которые помогли бы преодолеть затор на этом форуме. Предложение этих проектов соотносится с таким подходом, ибо это позволит делегациям провести более углубленные дискуссии и сделать наилучшие выводы в отношении как реальных вызовов, с которыми сталкивается Конференция, так и позитивных элементов, которые могли бы послужить в качестве общей почвы для установления программы работы.

Я принял в расчет конструктивные предложения, внесенные в ходе консультаций с целью улучшить проекты. Этот подход основан на духе открытости, ибо эти проекты являют собой не принадлежность председательства, а продукт Конференции в целом. Моя миссия ограничивается среди прочего облегчением дискуссий в надежде на достижение консенсуса по этим проектам. Именно в этом контексте я и предпринял ряд консультаций и созыву сегодня утром неофициальное заседание, с тем чтобы дать делегациям дальнейшую возможность обменяться взглядами по этим проектам. Это мероприятие позволит мне обрести лучшее понимание взглядов разных членов и сделать необходимые выводы, которые помогут мне спланировать следующий этап. Как Председатель я тщательно и благожелательно выслушаю ваши комментарии, ваши советы и ваши соображения.

Прежде чем закончить, я хотел бы сказать, что у меня не было достаточно времени для проведения консультаций относительно выдвижения координаторов, сопредседателя и заместителя сопредседателя. Я сделаю это вскорости. Я хотел бы также сказать, что на этой неделе я продолжаю свои консультации с другими государствами – членами Конференции, с которыми у меня еще не было возможности встретиться. Ну и наконец, позвольте мне сказать, что я рассчитываю на ваше ценное сотрудничество и поддержку.

А теперь я дам слово любой делегации, желающей выступить на Конференции. Как я вижу, слова просит посол Пакистана его превосходительство г-н Замир Акрам.

Г-н Акрам (Пакистан) (*говорит по-английски*): Поздравляю вас, г-н Председатель, с принятием председательства на Конференции по разоружению и заверяю вас в полной поддержке и сотрудничестве моей делегации.

Я взял сегодня слово, чтобы поделиться нашими воззрениями на форум Конференции по разоружению/гражданского общества, состоявшийся 19 марта. Мы поздравляем г-на исполняющего обязанности Генерального секретаря Конференции по разоружению г-на Майкла Мёллера и его бригаду, а также Институт Организации Объединенных Наций по исследованию проблем разоружения (ЮНИДИР) с успешной организацией и проведением форума. Мы полностью поддерживаем агитацию г-на Мёллера за более значительную роль гражданского общества в работе Конференции, которое может привнести новые идеи и новое мышление. И поэтому этот форум стал своевременной и похвальной инициативой, преподавшей Конференции кое-какие важные и ценные уроки.

Первый урок состоит в том, что, как подтвердил форум, гражданское общество отводит высочайший приоритет смыслу существования Конференции по разоружению – ядерному разоружению. И было явно налицо их разочарование в связи с отсутствием прогресса Конференции в отношении ядерного разоружения. Представители гражданского общества не поддались на такую уловку, как так называемый поэтапный подход, и они не пожелали, чтобы обманными маневрами в виде реализации сперва других, так называемых логичных, шагов еще больше оттягивались действия по всеобъемлющему ядерному разоружению. Как и обширное большинство членов Конференции и более широкого членского состава Организации Объединенных Наций, они пожелали решительных действий по ядерному разоружению уже сейчас.

Во-вторых, участники от гражданского общества правомерно ставят под вопрос ценность так называемых односторонних и двусторонних разоруженческих мер со стороны некоторых крупных государств, обладающих ядерным оружием, как не равноценных разоружению, тем более ввиду их вертикального ядерного распространения и модернизационных программ.

В-третьих, насыщенные дебаты продемонстрировали, какой ценный вклад может вносить в работу Конференции гражданское общество. И неудивительно, что самая решительная оппозиция участию гражданского общества в Конференции исходит как раз от тех государств, обладающих ядерным оружием, которые не могут выдержать их анализ, поскольку эти государства не исполняют своих обязанностей и обязательств. Поистине, вся ирония состоит в том, что многие из тех же самых государств, которые являются страстными апологетами взаимодействия гражданского общества с другими многосторонними форумами, такими как Совет по правам человека, когда это отвечает их интересам и повестке дня, блокируют их аналогичное участие в Конференции.

В-четвертых, текущий затор Конференции по разоружению, который проистекает в основном из более чем 35-летнего отсутствия прогресса по ядерному разоружению и дискриминационной практики в пользу отдельных держав, к сожалению, ставит под вопрос значимость Конференции. Гражданское общество в своем желании увидеть быстрые и эффективные действия по ядерному разоружению полагает, что Конференция стала беспредметной и ее нужно заменить. А это не сулит Конференции ничего хорошего и должно прозвучать для всех нас как тревожный сигнал. Вместо того чтобы и дальше держать Конференцию в заложничестве одной проблемы, имеющей маргинальную нераспространенческую ценность, нам нужно всерьез задуматься о реанимации Конференции, предприняв предметную работу по ядерному разоружению. А параллельно нам следует и начать предметную работу по другим проблемам повестки дня Конференции: негативные гарантии безопасности, предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве и договор по расщепляющемуся материалу с включением запасов расщепляющегося материала. А если от нас ускользнет консенсус о начале переговоров, как это имеет место сейчас, то нам следует вернуться к следующей наилучшей альтернативе – проведению предметных дискуссий по всем пунктам повестки дня, которые имеют большую ценность для достижения постепенного прогресса. Нам не следует позволять, чтобы лучшее становилось врагом хорошего.

Отсутствие прогресса по повестке дня Конференции нельзя отнести на счет ее правил процедуры или методов работы. Конференция не функционирует в вакууме. Затор на Конференции является результатом стратегических реальностей, которые нужно преодолеть, чтобы разблокировать ее. Конференция по разоружению остается единственным многосторонним форумом переговоров по разоружению, и эту ее роль надлежит сохранить в качестве таковой. В этом состоит коллективная ответственность государств-членов. Те же, кто призван обслуживать Конференцию, т.е. секретариат, тоже должны вносить свою лепту в поддержку и отстаивание ее уникальной роли.

В ходе форума Конференции по разоружению/гражданского общества мы слышали, как некоторые государства, обладающие ядерным оружием, подтверждали свою твердую поддержку Конференции и высказывали предостережения против ее критики, равно как и против любых инициатив заменить или подорвать ее. Как мы находим, это резко контрастирует с их собственным желанием учредить группу правительственных экспертов по договору о прекращении производства расщепляющихся материалов (ДЗПРМ) вне Конференции по разоружению и присоединиться к ней, ибо это будет лишь способствовать подрыву Конференции. Ведь эта группа правительственных экспертов также открывает возможность для того, чтобы следовать аналогичным курсом и по другим проблемам повестки дня Конференции, включая ядерное разоружение. И это также способствует таким инициативам, как движение по гуманитарным последствиям и рабочая группа открытого состава по ядерному разоружению, что уже не могут игнорировать крупные государства, обладающие ядерным оружием.

Мы отмечаем желание исполняющего обязанности Генерального секретаря проводить на ежегодной основе регулярные форумы Конференции по разоружению/гражданского общества. Мы приветствуем эту инициативу до тех пор, пока Конференция не решит допустить более широкое участие гражданского общества в своей работе. Мы надеемся, что извлеченные уроки и отдача от форума, проведенного на прошлой неделе, помогут обеспечить еще более лучшую организацию следующего форума. Одним из аспектов, который определенно требует больше внимания, является наличие времени для интерактив-

ных дискуссий и возможность всех заинтересованных участников внести лепту в этот форум. Ведь вся ирония состоит в том, что форум, который был организован, чтобы способствовать инклюзивности и более широкому участию в Конференции, сам не смог удовлетворить всех тех, кто был заинтересован внести такую лепту.

Мы глубоко сожалеем, что застой на Конференции дошел до такой отметки, что даже неустомимая Международная лига женщин за мир и свободу и ее субъект – организация «Достижение критической массы воли» решили прекратить свое взаимодействие с Конференцией. Мы побуждаем их пересмотреть свое решение и поскорее вернуться на Конференцию, поскольку их вклад всегда носил чрезвычайно ценный характер.

Исходя из нашей твердой убежденности в том, что гражданское общество обогащает дебаты и предметную работу Конференции по разоружению, моя делегация приветствовала и поддержала проект решения, внесенный первым Председателем Конференции на сессии 2015 года послом Мексики Ломонако относительно упрочения участия гражданского общества. И жаль, что из-за возражений некоторых государств-членов нам не удалось принять это решение. Мы настоятельно призываем вас, г-н Председатель, реанимировать усилия на предмет нового решения Конференции, с тем чтобы позволить гражданскому обществу содержательно взаимодействовать с Конференцией.

Председатель (*говорит по-французски*): Благодарю вас, посол. А теперь слово имеет посол Колумбии.

Г-н Кинтана Арангурен (Колумбия) (*говорит по-испански*): Поскольку я впервые беру слово под вашим председательством, я хотел бы поздравить вас, г-н Председатель, и пожелать вам всяческих успехов в ваших усилиях по продвижению работы Конференции. Позвольте мне также поблагодарить делегацию Монголии за подготовку трех проектов решений: о графике деятельности Конференции; о воссоздании неофициальной рабочей группы с целью выработки программы работы, которая была бы действенной по существу и поступательной в плане осуществления; и об учреждении группы по доводке методов работы Конференции.

Председательство Конференции всегда может рассчитывать на предметное взаимодействие, поддержку и конструктивный настрой, которые отличают колумбийскую делегацию Колумбии все то время, что она является членом этого органа.

Г-н Председатель, через несколько дней я закончу исполнять свои обязанности Постоянного представителя Колумбии при Отделении Организации Объединенных Наций и других международных организациях в Женеве, включая Конференцию по разоружению, в связи с моим переходом на другой пост в колумбийской внешнеполитической службе. И у меня есть ощущение, что сейчас подходящий момент дать оценку проделанной работе и выразить искреннюю признательность коллегам на Конференции за их поддержку и дружбу. Вероятно, никакому другому форуму не поручена такая трудная задача, какая возложена на Конференцию по разоружению. И это отчасти объясняет крайнюю сложность переговорного процесса в рамках Конференции. Ведь в конце концов ее задача состоит в том, чтобы ни много ни мало спасти человечество от себя самого за счет соглашений по ядерному разоружению и нераспространению.

Я полностью разделяю воззрения, высказанные недавно Генеральным секретарем Агентства по запрещению ядерного оружия в Латинской Америке и Карибском бассейне (ОПАНАЛ) послом Луисом Филипи ди Маседу Суари-

сом, когда он сказал, что вопреки Конференции за ее затор никуда нас не ведут, а лишь отвлекают дискуссии от ключевых проблем. Вот почему Колумбия не исключает никаких способов продвижения вперед в русле разоружения и нераспространения, будь то за счет поэтапного подхода, или за счет «строительных блоков» или даже за счет других форумов, действующих параллельно с Конференцией. Что важно для моей страны, так это достижение конкретных результатов, которые позволят нам быть на высоте той ответственности и общих целей, которые вдохновили учреждение Организации Объединенных Наций. В этом контексте мы приветствуем углубленные размышления по ключевым проблемам и различные точки зрения, которые мы, члены Конференции, рассматривали недавно по случаю неформального форума гражданского общества, который курировался и организовывался исполняющим обязанности Генерального секретаря г-ном Майклом Мёллером. И особой признательности заслуживают его инициатива и похвальные усилия, благодаря которым стали реальностью этот форум, а также предметные лепты, полученные в его результате. И мы убеждены, что дальнейший всеобъемлющий обзор как предметных, так и процедурных вопросов позволит Конференции в короткий срок преодолеть давнишний застой.

Несколько дней назад на нашей Конференции в своем качестве Председателя Совещания государств – участников Конвенции о запрещении применения, накопления запасов, производства и передачи противопехотных мин и об их уничтожении выступил Постоянный представитель Бельгии посол Бертран де Кромбрюге де Пиквендале с целью информировать нас о достигнутом прогрессе в осуществлении этого инструмента. И вот в том же духе я и хотел бы поделиться с вами, что несколько дней назад в рамках усилий по деэскалации конфликта в Колумбии и по поступательному продвижению в русле укрепления доверия правительство и Революционные вооруженные силы Колумбии (РВСК) подписали соглашение о расчистке и разминировании, что сопряжено с устранением противопехотных мин, самодельных взрывных устройств и неразорвавшихся боеприпасов или взрывоопасных пережитков войны. По этому соглашению правительство Колумбии и РВСК просили организацию гражданского общества по гуманитарному разминированию «Помощь норвежского народа» возглавить и координировать всеобъемлющий проект по расчистке и разминированию с прицелом на официальную передачу расчищенных участков местным властям и местным общинам.

Для достижения поставленных целей в сфере противоминной деятельности для нас имеет существенное значение возобновление поддержки международного сообщества, и особенно организаций гражданского общества по гуманитарному разминированию. И поэтому я не могу покинуть Женеву, не выразив признательность тем странам и организациям, которые поддерживают усилия по построению и консолидации мира у меня в стране. Я прошу их и впредь предлагать моему преемнику того же рода поддержку и конструктивный диалог, какие они до сих пор предлагали мне.

Г-н Председатель, я искренне надеюсь, что моей преемник будет получать удовлетворение от участия в заседаниях этой Конференции, на которой когда-то будут опять вестись переговоры по многосторонним разоруженческим инструментам.

Председатель (*говорит по-французски*): Благодарю вас, ваше превосходительство, за ваши добрые слова. Еще раз и от себя лично и от имени Конференции по разоружению я желаю вам всяческих успехов, каких вы заслуживаете на вашем новом поприще. А теперь слово имеет делегация Южной Африки.

Г-жа Манкотива-Кумша (Южная Африка) (*говорит по-английски*): Вначале, г-н Председатель, моя делегация хотела бы приветствовать вас за ваши усилия с целью вернуть Конференцию по разоружению к работе и заверить вас в поддержке и сотрудничестве Южной Африки ради успешного завершения вашего председательства.

В этом отношении Южная Африка хотела бы выразить твердую поддержку предложению об учреждении рабочей группы для изучения методов работы Конференции. Вместе с тем моя делегация хотела бы высказать кое-какие озабоченности в связи с предложениями по графику деятельности и скорейшему учреждению неофициальной рабочей группы.

Что касается проекта графика деятельности, то Южная Африка всегда поддерживает все усилия в прицелом на возобновление предметной работы на Конференции. Как и другие, мы считаем, что прежде всего и в первую очередь каждой сессии Конференции следует принимать программу с целью начала предметной работы. Конференция была учреждена для проведения многосторонних разоруженческих переговоров, и нечто меньшее означало бы, что данный форум не исполняет свой мандат.

Южная Африка признает, что график деятельности использовался и в прошлом, и мы поддерживаем такие дискуссии в надежде, что они проложат путь к переговорам. Вместе с тем мы по-прежнему испытываем озабоченность в связи с тем, что эти дискуссии идут по кругу. А это может создать впечатление, будто некоторые члены Конференции используют такие механизмы просто для того, чтобы создать иллюзию прогресса на Конференции.

Что касается возможного учреждения неофициальной рабочей группы, то Южная Африка испытывает озабоченность по поводу полезности таких усилий исходя из собственного опыта в последние два года. Неофициальная рабочая группа явно не используется для обследования альтернативных вариантов к тому, чтобы вернуть Конференцию к работе; но зато она, пожалуй, дает тем, кто противится прогрессу по одному или более пунктам повестки дня Конференции, возможность поддерживать огонек ложных надежд, создавая видимость того, что Конференция кое-что делает по поводу такого затора. Такие подходы не помогают нам выйти из 18-летнего застоя, и хотя Южная Африка не будет блокировать консенсус по этим методам, она склонна предположить, что наши усилия следует направить на увязку позиций, с тем чтобы начать на Конференции предметную работу.

Председатель (*говорит по-французски*): Большое вам спасибо. А сейчас слово имеет представитель Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии.

Г-н Поллард (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, я хотел бы приветствовать вас и вашу бригаду за ваши усилия по поиску компромисса на предмет продвижения вперед нашей Конференции. Документы и решения, которые вы нам предоставили, являются собой всеобъемлющий план на оставшиеся заседания Конференции по разоружению в этом году. В нынешнем виде мы можем принять это решение об установлении трех направлений работы, и мы настоятельно призываем вас вынести его на принятие на этой неделе, с тем чтобы мы могли полностью подготовиться в межсессионный период к основательным дискуссиям относительно стержневых проблем, программы работы и методов работы по нашему возвращении.

Ну и мне просто хотелось бы кратко отреагировать на то, что сказал наш коллега из Пакистана по поводу ядерного разоружения. Я хотел бы еще раз повторить, что Соединенное Королевство привержено ядерному разоружению и не дожидается начала многостороннего процесса по ядерному разоружению.

Наоборот, оно принимает односторонние разоруженческие меры по сокращению своего ядерного арсенала. Но как этого-то нельзя сказать о тех, кто, прикрываясь отсутствием многостороннего процесса по ядерному разоружению, наращивает свои арсеналы и продолжает производить расщепляющийся материал. Короче говоря, мы рассчитываем на будущие дискуссии на этот счет, как предусмотрено в графике деятельности, и мы рассчитываем на быстрое принятие вашего решения.

Председатель (*говорит по-французски*): Благодарю вас. А теперь слово имеет представитель Соединенных Штатов Америки.

Г-н Бак (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, поскольку я впервые беру слово под вашим председательством, я хочу поздравить вас с принятием этой важной роли, поблагодарить вас за ваше лидерство и заверить вас в полной поддержке моей делегации.

Я также хочу от имени моей делегации, кратко реагируя на заявление посла Пакистана, просто сказать, что мы не согласны с ним и не приемлем его характеристику поэтапного разоруженческого процесса. На наш взгляд, как показывает история ядерного разоружения, каждый предпринятый нами шаг помогает создавать условия и наращивать динамику для последующих шагов. В качестве демонстрации своей доброй воли и транспарентности по поводу наших ядерно-оружейных программ Соединенные Штаты раскрывают сведения о своих ядерно-оружейных арсеналах, и, как мы сообщили на сессии 2014 года Подготовительного комитета обзорной Конференции 2015 года по Договору о ядерном нераспространении, с тех пор, как Договор вступил в силу, общее число ядерных боезарядов у нас в арсенале сократилось больше чем на 80 процентов.

Еще один конкретный пример поэтапного разоруженческого процесса: с 2009 года мы демонтировали более 1 200 ядерных боеголовок. И этот процесс работает и продолжается каждый день.

Председатель (*говорит по-французски*): Благодарю вас. Желает ли взять слово еще какая-либо делегация, прежде чем я прерву официальное заседание? Слово имеет представитель Пакистана.

Г-н Акрам (Пакистан) (*говорит по-английски*): Я хотел бы поблагодарить моих коллег – представителей Соединенных Штатов и Соединенного Королевства за ответы на некоторые из вопросов, которые я поднял в своем заявлении сегодня утром.

Как мне думается, первая вещь, которую нам нужно признать, состоит в том, что в своем заявлении я отразил взгляды ряда представителей гражданского общества, и мы определенно разделяем эти взгляды. Так что я отражал не просто взгляды Пакистана. Те, кто посетил форум Конференции по разоружению/гражданского общества, наверное, припомнят, как ряд представителей гражданского общества затрагивали того же рода вопросы, что я высветил в своем заявлении. Это представляет собой отражение мнения общественности в целом за пределами этого зала, и нам следует весьма серьезно воспринимать это мнение. И дело тут не в убежденности моей или моей делегации в своих взглядах; речь тут идет о мнениях людей там, и не только в моей стране, но и в их собственных странах, – людей, которые весьма твердо убеждены в необходимости ядерного разоружения. Мне нет нужды подчеркивать, что под лозунгом «глобального нуля» объединились ряд ведущих представителей правительств и различных администраций, а это ответственные люди.

Таким образом, нам приходится признать вот такую реальность.

Во-первых, международная общественность выступает за разоружение.

Во-вторых, его не убеждают меры – так называемые поэтапные меры, – которые редко способствуют ядерному разоружению или делают мир сколько-либо более безопасным.

И в-третьих, хотя имеет место сокращение вооружений и, разумеется, систем доставки, происходит и параллельное вертикальное распространение. Так что конечный результат тут один и тот же.

Что касается другого тезиса, затронутого нашим британским коллегой, который, как я полагаю, был сопряжен с косвенным намеком на разработку расщепляющихся материалов в Пакистане, то мы готовы, как я всегда говорил, включиться в переговоры по расщепляющемуся материалу, которые не только положат конец будущему производству, но и урегулируют существующие запасы, ибо при наличии тысяч тонн расщепляющегося материала прекращение будущего производства такого материала будет лишено смысла, разве что только мы примем в расчет и существующие запасы расщепляющегося материала.

Мы не прикрываемся затором на Конференции и не пытаемся создать затор на Конференции. Мы реально готовы вести переговоры по договору о расщепляющемся материале, которые будут сопряжены с включением в сферу переговоров Конференции по разоружению всего расщепляющегося материала: будущее производство и существующие запасы. И если у нас будет уверенность в том, что мы сможем провести переговоры по такому договору, то мы были бы готовы присоединиться к такому договору прямо сегодня.

Председатель (*говорит по-французски*): Слово имеет представитель Российской Федерации.

Г-н Дейнеко (Российская Федерация): Я буду краток. Позиция Российской Федерации по вопросам ядерного разоружения, негативных гарантий безопасности и ДЗПРМ хорошо известна. Я не буду ее сейчас здесь повторять в деталях. Думаю, это излишне.

У меня есть один вопрос к председательству. Скажите, пожалуйста, вы не планируете выделить отдельное время в официальном или неофициальном формате для подведения итогов встречи Конференции по разоружению с гражданским обществом?

Председатель (*говорит по-французски*): Если больше нет желающих взять слово, то на этом я прерываю официальное заседание, с тем чтобы мы могли продолжить в формате неофициального заседания обмен мнениями по представленным вам документам.

Заседание прерывается в 10 ч. 40 м. и возобновляется в 12 ч. 25 м.

Председатель (*говорит по-французски*): Пленарное заседание возобновляется. Марокканская делегация, действуя в качестве Председателя, возобновит свои консультации со всеми государствами и хотела бы повторить свой настоятельный призыв ко всем делегациям высказывать комментарии и замечания, дабы улучшить проекты, ведь во всяком человеческом начинании всегда есть место для улучшений. И я надеюсь, что в межсессионный период мы подготовимся к достижению консенсуса, который позволит нам в ходе второй части марокканского председательства вернуться с предложениями, которые будут принимать в расчет все озабоченности и комментарии государств-членов.

Прежде чем я закрою заседание: не желает ли взять слово какая-либо делегация? Пожалуй, нет. Заседание закрывается.

Заседание закрывается в 12 ч. 30 м.